

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПРЕМЬЕРА

Пока она падала

Театр-Театр формирует выездной репертуар

Юлия Баталина

От этого уже не увиличнуть: реконструкция большой сцены Театра-Театра, похоже, всё-таки состоится. Зал уже демонтирован, всё готово к началу процесса, который на полгода выведет театр из привычного ритма. На это время сформирована особая программа действий: гастро-ли, спектакли на малой сцене... Как признаётся художественный руководитель театра Борис Мильграм, ревизия репертуара показала, что спектаклей, которые легко перемещались бы по разнообразным подмосткам, практически нет: всё такое сложносочинённое, требующее серьёзного сценического оборудования, а то и целого оркестра...

Исправить положение худрук взялся лично: поставил камерный спектакль, который, будучи вполне полноценным театральным произведением с декорациями, светом и музыкой, в то же время не представляет никаких трудностей при перемещении в пространстве. Пьеса Надежды Птушкиной «Пизанская башня» рассчитана всего на двух исполнителей, к тому же режиссёру она знакома: Мильграм уже ставил её ровно 20 лет назад, в 1998 году, в Московском драматическом театре им. Станиславского.

Пизанская башня, как известно, падает, причём падает давно и безуспешно: никак не упадёт. Вот и в истории, рассказанной в пьесе, происходит примерно то же: семейная жизнь героев находится на грани краха, но... никак не упадёт! Сценография художника Юрия Устинова о том же говорит: унылое советское коммунальное барахло — престарелый холодильник, двуххонфорочная плита, ламповый телик на длинных ножках — всё в подвешенном, причём в подвешенном криво состоянии.

Героиня пьесы решила уйти от мужа. Ну, то есть как «решила»... Если бы решила по-настоящему, то взяла бы и ушла. Но она, как та башня, никак не решится упасть... то есть уйти. Вроде и чемодан уже собрала, и объявила о своём решении, но вместо того, чтобы хлопнуть дверью, всё стоит на пороге и пытается выяснить с благоверным отношения. Зря это она! Пока супруг всем доволен, съят и — увы — пьян, пока он в гармо-

нии со своим теликом, по которому идёт непременный матч, это ещё ничего. Но ведь она добьётся того, что он выйдет из состояния блаженного бесчувствия и ответит ей симметрично. И окажется, что неизвестно ещё, кто из двоих большим похорковал, кто чью жизнь поломал.

В общем, если что-то находится в состоянии неустойчивого равновесия, это что-то лучше не раскачивать. Вдруг всё-таки упадёт?

Пьеса Птушкиной не зря слывёт «народной комедией»: это антрепризный хит, «самоигральная» вещь, в которой достаточно выделить голосом «ударные» фразочки про тёщу или про город Пизу — и хохот зала будет обеспечен. Для режиссёра это вызов: можно пустить дело на самотёк, а можно и попытаться что-то такое вытащить. Например, психологическое.

Борис Мильграм сделал ставку на преображение актёров, на контраст между первым и вторым действием. Главные герои, безымянные муж и жена, в начале и в finale спектакля — абсолютно разные люди. Смешная зачуханная бухгалтерша-очкарек превращается в секс-бомбу, а её бездуховный пьяница муж — в сложного человека с богатым внутренним миром. И оба оказываются красавцами.

Здесь, конечно, главный козырь — это актёры. Вспоминается интервью Бориса Мильгrama, данное «Новому компаньону» в 2007 году, в связи с 80-летием театра:

«...Все режиссёры, которые приезжают, первым делом говорят: «Мы хотим на главные роли Аню Сырчикову и Диму

Захарова!» Все хотят Аню и Диму. Я уже им запрещаю... Дима за два года сыграл всё, что актёр может мечтать сыграть за всю жизнь: и Гамлета, и Фигаро, и главную роль в современной пьесе, и в Окуджаве у него тоже главная. Я теперь говорю: «Не дам!» Вот Аню и Диму — не дам! Нельзя так нагружать актёров — их надолго не хватит».

За прошедшие с тех пор 11 лет многое изменилось. Карьера Дмитрия Захарова вовсе не была гладкой, был даже период, когда он вовсе уходил из театра. Анна Сырчикова тоже не раз оказывалась в опасной ситуации, когда она, как та самая башня, балансировала на грани падения в образ бесконечной инженерии, но все опасности были благополучно преодолены, о чём красноречиво свидетельствует главная роль в «Месяце в деревне». И вот две главные звезды Театра-Театра 2000-х встретились на новом уровне — возрастном и тематическом.

Это весьма волнующая встреча. Для обоих — новый шаг в карьере, новые возможности, новые образы. Анна Сырчикова оказывается особенно убедительной в первом действии — ей нечасто удаётся поработать в качестве характерной и комедийной актрисы, а ведь у неё это отлично получается — без кривляний,

без пережимов, забавно и мило. Что касается Захарова, то он, напротив, особенно хорош, когда во втором действии перестаёт играть «парня из народа» и становится самим собой — содержательным, интеллигентным, ответственным и искренним.

Премьера «Пизанской башни» в Перми планируется на начало июня на сцене ДК им. Солдатова, а в течение лета спектакль будет много ездить по Пермскому краю. Уже 29 мая он пройдёт на сцене Березниковского драматического театра, а 15 июня будет показан в Лысьве. Однако уже 15 и 16 мая в креативном пространстве «Часовой завод» состоялись предпремьерные показы для дружественной пермской публики.

Прошли они не вполне удачно: слабый свет не показал всего великолепия живописных задников, на которых вообще было трудно что-либо рассмотреть; что-то не сработало, когда должна была пойти вода из душа... Да и сама постановка, как показали тестовые просмотры, нуждается в доработке. Так, не помешал бы хороший музыкальный редактор — пока что музыкальное оформление вызывает много вопросов. Но если всё будет сделано по уму... Тогда «Пизанской башне» обеспечен большой и длительный зрительский успех.

